

УДК 327

Манякин Л.В.
Manyakin L.V.

Вовлечение двух мировых систем в конфликт на Африканском Роге

Implication of two world systems in the Horn's conflict

Две супердержавы, их союзники и сателлиты участвовали и были просто втянуты в различные конфликты и столкновения во время «холодной войны». Одним из них была война за Огаден. Этот конфликт имел следующую особенность, он происходил во время разрядки напряжённости. Также те события проходили во время формирования приоритетов США, которые выражались в различных доктринах и директивах. СССР находился в эре стагнации. В результате две великих системы, альянса XX века были втянуты в этот конфликт. Процессы данного противостояния показаны и исследованы в данной статье.

Ключевые слова: *холодная война, война за Огаден, Сомали, Эфиопия, СССР, США*

Two superpowers and their allies and satellites participated or were simply involved in different conflicts and clashes during the Cold War. One of them was the Ogaden War. This conflict has such peculiarity that it was unleashed in the time of détente. Also those events passed during the formation of the considerable priorities of the US, which were expressed in different doctrines and directives. The USSR stayed in the Stagnation Era. As the result two great systems, alliances of the 20th century were implicated in this conflict. These contradiction processes are shown and researched in this article.

Key words: *The Cold War, the Ogaden War, Somalia, Ethiopia, the USSR, the USA*

Африканский Рог или полуостров Сомали, громадный треугольник суши на северо-востоке Африканского континента, выступающий в Индийский океан, вот уже несколько столетий является средоточием противоречивых интересов населяющих его племён и народов и не раз становился ареной кровопролитных конфликтов. Так и во время «холодной войны» он представлял интерес для сверхдержав, в первую очередь, в силу геостратегических причин, а также ввиду того, что он является своеобразным перекрёстком Арабского мира и региона Африки южнее Сахары.

Происходило два взаимных процесса: народы жили и развивали свои страны, а внешние игроки пытались вмешаться в ситуацию для оказания глубокого влияния. Одним из уже сейчас почти забытых конфликтов, где на фоне интересов его непосредственных участников скрестились векторы двух систем, стало противостояние 1977 – 1978 годов между Сомали и Эфиопией, больше известное как война за Огаден. Дан-

МАНЯКИН Леонид Владимирович, научный сотрудник Международного центра культур и религий Агентства по делам религий РК (г. Астана, Республика Казахстан).
E-mail: lvm-89@mail.ru

ное противостояние было выдающимся. Эту войну можно также охарактеризовать, как первое вовлечение в конфронтацию двух сверхдержав и их союзников во время разрядки после Вьетнамской войны и заключения Хельсинского Заключительного Акта, которые казалось, были последними вехами в противостоянии. Кроме того, также была эйфория, что конфронтация пошла на спад после конвергенции СССР и США при правлении Р.М. Никсона и Л.И. Брежнева и налаживания отношений между Вашингтоном и Пекином. Вдобавок существовало множество иллюзий, и никто, где бы ни было, не хотел терять позиции, часто игнорируя особенности развития стран.

Как и у множества конфликтов, происходящих в Африке, корни столкновения ведут к этническим проблемам на материке, заложенным не без участия колониальных держав. Так и в данном случае речь идёт об эфиопской провинции Огаден, населённой преимущественно этническими сомалийцами народности исса. Права Эфиопии на Огаден были подтверждены в 1954 году соответствующим соглашением с Великобританией. Но, тем не менее, сразу же после провозглашения независимости в 1960 году Сомали выдвинуло территориальные претензии к соседним государствам. И одним из первых шагов нового руководства стало заявление, что соглашение 1954 года стало недействительным после провозглашения Сомали независимости. Правительство опубликовало манифест о создании так называемого «Великого Сомали», в которое должны были войти части Эфиопии, Кении и Джибути [1]. Так при обосновании попыток отторгнуть эфиопский Огаден сомалийский представитель на совещании Организации африканского единства (ОАЕ) в Габоне представил претензии со ссылками примерно на 20 арабских историков средневековья и дошёл до легендарных предков сомалийского этноса. Даже флаг нового государства – белая пятиконечная звезда на синем фоне – был выбран, как символ объединения разделённых территорий в единое целое. Сомалийские чиновники всеми силами пытались отыскать почву для обоснования своих требований.

Эти претензии привели к тому, что уже в 1964 году между двумя странами произошёл кратковременный пограничный конфликт, в котором Эфиопия одержала быструю победу из-за неподготовленности сомалийской армии. Кроме того, этой неудаче Могадишо в 1963 году предшествовало провозглашение независимости Кении с категорическим отказом Великобритании передать Сомали северные пограничные районы своей бывшей колонии, населённые преимущественно сомалийцами. Одной из альтернатив реализации политических амбиций могла стать помощь Советского Союза, что получило новую актуальность после прихода к власти в Сомали М.С. Барре в результате Октябрьской революции в 1969 году, который провозгласил курс на построение социализма с учётом законов шариата.

После определённого периода сближения с СССР Сомали были предоставлены долгосрочные кредиты, армия начала перевооружаться на оружие из Советского Союза, в военных училищах и академиях сверхдержавы появились офицеры из Восточной Африки. Также немаловажен тот факт, что 14 февраля 1974 года Сомали входит в Лигу арабских государств, что способствует улучшению отношений со странами региона Среднего Востока, которое закрепляется на институциональном уровне. Саудовская Аравия проявила стратегический и экономический интерес к стране; Кувейт начинает вкладывать инвестиции в электростанции Могадишо; Ирак проводит поставки сырой нефти. Сомали налаживает «сердечные отношения» с Суданом. Следует отметить то, что исторически во всех странах Рога, кроме Эфиопии, преобладающее влияние было у Великобритании, что усложняло строительство отношений СССР

и США с государствами региона. Совсем другая ситуация складывалась в соседнем Сомали.

Эфиопия к 1960-м годам поддерживала тёплые отношения с США. В данном ключе эти две страны заключили Договор о дружбе и экономическом сотрудничестве в 1953 году. А в течение следующих 20 лет Вашингтон предоставил финансовые субсидии в размере почти полумиллиарда долларов, займы, а также бесплатное вооружение на сумму 140 млн долларов США. Но несмотря на подобные субсидии страна всё также испытывала трудности в связи с возрастающими проблемами, а также с сепаратизмом в некоторых регионах, особенно в Эритрее, где шла партизанская война, и там было сосредоточено около половины эфиопской армии к концу 1960-х годов [2]. После столкновения 1964 года сомалийцы решили на время отступить и ждать удобного момента, чтобы раз и навсегда уладить территориальный спор военной силой. В 1968 году обе стороны даже заключили Соглашение о прекращении огня. Но ожидалось очень интересное развитие геополитической ситуации в предстоящем десятилетии.

В 1974 году в результате военного переворота в Эфиопии император Хайле Селассие I был свергнут, а к власти пришла хунта с марксистскими взглядами. В Женеве наследный принц Эфиопии Асфа Воссен заявил, что будет служить стране как конституционный монарх. Но, тем не менее, власть в стране перешла к Временному военно-административному совету (ВВАС) во главе с Х.М. Менгисту; ВВАС упразднил монархию в марте 1975 года. По нашему мнению, именно до этого времени Эфиопия считалась верным и традиционным союзником США в Африке. Армия и ВВС были вооружены преимущественно американским оружием, подготовкой личного состава также занимались американцы. В разное время Эфиопии были поставлены 36 F-86F, 12 F-5A, 2 F-5B, 4 «Canberra B.Mk.52» и некоторые другие виды авиационной техники. Кроме этого, ещё одним важным военным союзником Аддис-Абебы до этих событий был Израиль [4]. ВВАС пытался ходатайствовать об увеличении масштабов американской помощи, но США отнеслись к этим просьбам более чем прохладно, а в адрес новых властей посыпались обвинения в нарушении прав человека. Администрация Президента США Дж. Картера начала сворачивать военные поставки даже по уже подписанным контрактам. Нестабильностью в Эфиопии воспользовалось Сомали, начав оказывать поддержку Фронту освобождения Западного Сомали (ФОЗС). И почти не сомневаясь в советской поддержке, М.С. Барре принял решение захватить Огаден военным путём. Хотя сомалийская армия по численности заметно уступала эфиопской, она превосходила противника по количеству боеготовой бронетехники и боевой авиации благодаря поставкам СССР.

Также следует отметить приоритеты внешней политики двух сверхдержав в тот период. Москва на фоне сближения с Вашингтоном и эпохи разрядки занималась и привлечением новых союзников, что в результате привело к созданию сетей партнёрских отношений в Африке, Юго-Восточной Азии в конце 1970-х годов [13]. США, в свою очередь, традиционно воплощали политику сдерживания, которая при различных администрациях приобретала разную форму. Так в рассматриваемый период времени её развитие носило характер «гибкого реагирования», в рамках которого действовали концепция госсекретаря США Г. Киссинджера «Реалполитик» и пятиполюсная модель мира администрации Р.М. Никсона (США, СССР, Япония, Западная Европа и КНР), заменённая в конце 1970-х годов трилатерализмом Дж. Картера. В данных условиях Г. Киссинджер писал: «Двухполюсный мир не даёт перспектив для нюансов; приобретение одной стороны означает абсолютную потерю

другой стороны... В наших долговечных интересах создать более плюралистический мир» [5, с. 144]. На практике было очевидно, что создание подобного «мира» никак не может происходить без препятствий США в виде воплощения интересов различных акторов международных отношений.

Эфиопский режим, который провёл радикальную земельную реформу с приходом ВВАС, производил впечатление более революционного, активней выступал за строительство социализма. Кроме того, советское военное руководство считало, что потенциал влияния Эфиопии в Африке больше того, которым обладает Сомали. В декабре 1976 года в Москве был подписан долгосрочный договор между СССР и Эфиопией о военной помощи, а в начале 1977 года Аддис-Абеба свернула контакты с Вашингтоном и начала налаживать отношения также с Пекином. Факт эфиопо-советского сближения вызвал болезненную и резко отрицательную реакцию М.С. Барре, так как вмешательство Советского Союза путало ему все планы. В то же время и в СССР сразу после вовлечения Эфиопии в сферу своего влияния Москва оказалась перед дилеммой. Поскольку конфликт между двумя союзниками СССР был совершенно нежелателен, его попытались разрешить на начальной стадии политическими средствами. В феврале 1977 года Кремль предложил Сомали и Эфиопии создать федерацию, в марте кубинский лидер Ф. Кастро в ходе визита в страны Арабского Рога договорился о встрече между эфиопским лидером Х.М. Менгисту и президентом Сомали М.С. Барре в Адене. На встрече Ф. Кастро также защищал идеи создания марксистской федерации двух стран и конфедерации Эфиопии, Сомали, Джибути, и Северного и Южного Йемена. Но М.С. Барре нашёл призывы Ф. Кастро к урегулированию отношений с Х.М. Менгисту на основе социалистического братства неубедительными и отклонил предложение, пообещав, что «они никогда не вторгнутся в Эфиопию, и они никогда не применяют свои вооружённые силы для нападения на исконную территорию Эфиопии» [12]. Кроме того, М.С. Барре стал демонстративно налаживать связи с США и рядом исламских стран в первую очередь с Саудовской Аравией. Советская позиция по вопросу эфиопо-сомалийской дилеммы была окончательно прояснена осенью, когда с небольшим перерывом Москву посетили М.С. Барре и эфиопский лидер Х.М. Менгисту. Первый пытался добиться нейтрального отношения СССР к своим акциям в Огадене и увеличения советских военных поставок; но Москва не пошла навстречу предложениям сомалийского лидера, а дала заверения в полной поддержке эфиопскому режиму. На обратном пути из Советского Союза М.С. Барре сделал остановку в Египте, который за год до этого разорвал дружеские отношения с Кремлём. Президент А. Садат поддержал сомалийскую позицию, пообещав помощь и поддержку; вдобавок сигналы о готовности предоставить Сомали вооружения поступили от Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, Судана и США. Узел противоречий был сложен.

13 ноября 1977 года правительство Сомали заявило о денонсации советско-сомалийского договора о дружбе и сотрудничестве 1974 года и предложило всем советским гражданам покинуть страну в недельный срок, порт Бербера объявлялся закрытым для заходов советских военных кораблей. Советское имущество, находившееся в Сомали, было разом конфисковано, а М.С. Барре заявил, что эвакуировать из страны нечего. В ответ Советский Союз в конце ноября организовал «воздушный мост» для переброски в Эфиопию военной техники (225 военно-транспортных самолётов маршрутом Ташкент-Багдад-Аддис-Абеба). Для западных военных аналитиков сам факт того, что Советский Союз способен перебросить несколько дивизий с тяжёлым вооружением так далеко от своих

границ, оказался неожиданным и неприятным сюрпризом. По вопросу об оказании помощи Сомали в Вашингтоне возникли острые разногласия. Государственный секретарь С. Вэнс выступал против оказания помощи М.С. Барре, считая ненужным даже косвенно вступать в конфронтацию с СССР, с которым предстояло вести переговоры о подготовке договора ОСВ-2. Советник президента по национальной безопасности З.К. Бжезинский наоборот считал нужным «дать отпор проискам СССР в Африке» [13].

Сразу следует оговориться, что численность войск, повстанцев и, естественно, жертв варьируется в различных источниках. Так в одном из них сказано, что в 1977 году 25-тысячная армия Сомали имела 200 танков Т-34, 50 средних танков Т-54/55, 60 БТР-40 и 250 БТР-152, приблизительно 150 зенитных орудий калибра до 100-мм, ВВС состояли приблизительно из 66 самолётов: 10 бомбардировщиков «Ил-28», 12 истребителей «МиГ-21», 44 истребителя «МиГ-17» и «МиГ-15» [12]. По другой информации армия Эфиопии составляла 47000 солдат к началу войны, регулярные войска Сомали – 35000, а бойцы ФОЗС – 15000 [16].

С начала 1977 года отряды ФОЗС (примерно 50000 человек) перешли к активным боевым действиям, а 20 июля в Огаден вторглись регулярные сомалийские войска. Эфиопская армия оказалась совершенно не готова к войне, за первые трое суток пали десять городов в Огадене, и уже к концу месяца сомалийцы контролировали 60% территории провинции [8]; с учётом активности партизан Фронта руководство Эфиопии вскоре было вынуждено признать, что ситуация в зоне боевых действий была неуправляема. Единственным местом, где эфиопская армия оказала противнику достаточно упорное сопротивление, стал северный участок фронта; именно там в дальнейшем велись основные боевые действия, предопределившие исход войны. Продвижение сомалийцев на севере оказалось незначительным: лишь 13 сентября они взяли Джиджигу, а к концу месяца подошли к Харэру. Здесь наступление было окончательно остановлено, и бои перешли в позиционную стадию. В конце года в Эфиопию стал прибывать 18-тысячный кубинский контингент под командованием А. Очоа.

Помимо военнослужащих из Советского Союза (1500 советников) [16] и Кубы на стороне Эфиопии сражался контингент «добровольцев» из Южного Йемена (2000 человек). Кроме того, вооружение и снаряжение для эфиопской армии поставляли ГДР, Чехословакия, Южный Йемен, Северная Корея. Свою лепту в поддержание боеготовности эфиопских F-5 внесли поставки запчастей из Вьетнама, бывшие их трофейным наследством в своей войне. Общую координацию и планирование эфиопских боевых действий осуществляла советская оперативная группа генерала В.И. Петрова, в составе которой действиями ВВС руководил генерал-лейтенант авиации Г.У. Дольников [4]. Хотя Сомали и оказывалась военной поддержкой со стороны Египта, Саудовской Аравии, Ирака, Сирии и США (американцы осуществляли поставки через третьи страны) её нельзя было сравнить по масштабам с советской помощью Эфиопии.

В январе 1978 года на фронте возобновились активные боевые действия, в результате которых сомалийские войска были отброшены от Харэра. 3 марта началась операция по освобождению Джиджиги, где основными ударными силами были бронетанковые подразделения кубинцев. 5 марта Джиджиги была освобождена, были разбиты три сомалийские бригады численностью около 6000 человек. Сомалийские войска были деморализованы и обратились в бегство. Наступление развивалось настолько стремительно, что французы даже поспешили перебросить в Красное море отряд боевых кораблей, возглавляемый авианосцем «Клемансо», для обеспечения безопасности недавно объявившей независи-

мость колонии Джибути. Уже 13 марта кубинские и эфиопские войска полностью очистили территорию Огадена от сомалийцев. Стремясь хоть как-то себя реабилитировать и не довести положение до разгромного, правительство Сомали 15 марта 1978 года объявило о «полном выводе» всех частей своей регулярной армии из Эфиопии [6].

Главный итог войны был в том, что удалось сохранить территориальную целостность Эфиопии, при этом показав несостоятельность идеи создания «Великого Сомали» во главе с военным диктатором М.С. Барре. В ходе войны стороны получили опыт решения ряда проблем, связанных с ведением военных действий в горно-пустынной местности, для Советского Союза и его союзников война стала проверкой качеств военной мощи. Подтвердилась способность СССР в короткие сроки создавать в отдалённых от него регионах крупные боеспособные коалиционные группировки. Но активная деятельность СССР и Кубы в эфиопо-сомалийском конфликте осложнила советско-американские отношения, негативно отразившись в то время на процессе разрядки в мире в целом. Кроме того, оснащение, обучение и обеспечение эфиопских военных сил привели к большим безвозвратным материальным затратам второй супердержавы, имелись людские жертвы в кубинском, советском и йеменском контингентах (400, 33 и 100 военнослужащих соответственно). В ноябре 1978 года в ходе визита в Москву председателя ВВАС Х.М. Менгисту был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и социалистической Эфиопией. В статье 10 этого договора говорилось, что «в интересах обеспечения обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать сотрудничество в военной области» [3]. В Африке была построена сеть партнёрских отношений СССР с режимами левой ориентации. Её главными участниками были Ангола, Эфиопия (заявлявшая место, ранее принадлежавшее Сомали) и Мозамбик [2].

После поражения в войне М.С. Барре стал искать помощи у Китая, в результате чего Сомали получает поставки оружия, запасных частей, денежную помощь, что говорит о том, что амбиции сомалийского руководства сохранились даже после столь стремительного поражения. В 1978 году имела место неудачная попытка переворота с целью свержения М.С. Барре; во главе стал А. Юсуф, обучавшийся в Италии, при этом в зарубежной историографии этот путь однозначно квалифицируется как просоветский по направленности. Интересен тот факт, что А. Юсуф затем эмигрировал в Эфиопию, где возглавил партизанскую борьбу против режима М.С. Барре, а позже, с 2004 по 2008 год, занимал пост президента Сомали, при этом самовольно ушёл в отставку. Он смог взять под контроль Могадишо, прибегнув к помощи эфиопской армии; и фактически эта личность является своеобразной противоположностью М.С. Барре, так как он смог хоть в какой-то степени примирить на определённый период племена страны, в которой в колониальный период сталкивались интересы Франции, Италии, Великобритании, Эфиопии, а после 1960 года шло не просто противостояние США и СССР, а это было пересечение векторов развития двух мировых социально-экономических систем. В свою очередь, рост революционных тенденций в Африке беспокоил западные державы, понимавшие, что с помощью Москвы и её сателлитов африканский национализм может быть повёрнут против Запада. Так США, Великобритания и другие западноевропейские страны старались найти больше точек соприкосновения с африканскими лидерами и по возможности выступать параллельно с ними против афро-марксизма. Американская держава продолжила поставки оружия Сомали даже после конца войны, но они так и не достигли уровня советских вложений в страну до разрыва отношений с Москвой. Хоть США и столкнулись в Сомали с достаточно сложной ситуацией в 1980-х годах, государство

на востоке Африки было важно для сверхдержавы, особенно после революции 1979 года в Иране и ввода советских войск в Афганистан. При Р. Рейгане акцент же постепенно сместился в Африке на юг континента с сохранением определённых позиций на полуострове Сомали.

После ухода сомалийских войск ФОЗС продолжал действовать в провинции до начала 1980-х годов, когда интенсивность его операций пошла на спад. Кубинские части после окончания войны разместились в Харэре и центральной части Эфиопии недалеко от столицы Аддис-Абебы. Несмотря на публикации в западной прессе кубинцы больше не участвовали ни в боевых действиях в Эритрее, ни в пограничных стычках с Сомали, которые продолжались вплоть до 1984 года. Численность кубинского контингента неуклонно сокращалась с 18000 человек в 1978 году до 3000 человек в 1984 году. В 1987 году стороны наконец-то обменялись военнопленными, а в апреле следующего года Эфиопия и Сомали подписали соглашение, в котором отказались от территориальных притязаний в отношении друг друга. В связи с этим Куба решила прекратить своё военное присутствие в Эфиопии. Последние кубинцы покинули страну в 1989 году, завершив 12-летнее присутствие, в котором участвовало 40000 кубинских военнослужащих. Одновременно часть советских военных советников были отозваны из состава эфиопской армии. Для Сомали последствия войны оказались гораздо более тяжёлыми, хотя было примерно одинаковое количество людских потерь у двух африканских стран (около 6500 с каждой стороны). Национальная армия так и не сумела оправиться от поражения в Огадене, М.С. Барре постепенно утрачивал популярность среди населения, режим становился всё более авторитарным. К власти всё больше приближались представители правящего клана марехан из племени дарод [1]. Обострение кланово-племенных противоречий и резкое ухудшение экономической ситуации привели к активизации вооружённой оппозиции, а с 1981 года и партизанской войны. Авторитетный исследователь Африки, консультант Палаты представителей Конгресса США и Госдепартамента США П. Вудворд считает, что после войны вообще наступил кризис национальной идентичности в Сомали [13, с. 25]. В 1991 году М.С. Барре был свергнут, Соединённые Штаты сразу же эвакуировали со свержением диктатора весь дипломатический корпус из Могадишо. Что интересно, именно в год свержения М.С. Барре и в Аддис-Абебу вошли отряды Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФЭН), а мятежная Эритрея наконец-то получила независимость. Х.М. Менгисту бежал из страны в Зимбабве, где его принял Р. Мугабе как «особого гостя». Как ни странно, несмотря на победу в локальном конфликте, впоследствии Эфиопия понесла больший геополитический урон чем Сомали, потеряв из сферы своего контроля Эритрею, которая стала самостоятельным государством, а также утратив выход к морю.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, генерал-лейтенант запаса, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук РФ А.Ф. Клименко считает, что ведущая роль была сыграна Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки, а также их союзниками. Мы частично согласны с этим мнением. Красной линией проходит участие самих сторон, их действия являются «скелетом» этого конфликта. Они сыграли первичную роль, их союзники – вторичную.

Это столкновение можно назвать типичным региональным конфликтом холодной войны. При проведении исследования было установлено, что в нём можно отчётливо выделить пять фаз конфликта, которые идут строго по порядку: латентная фаза, актуализация, активизация конфликта, международный политический кризис, международный вооружённый конфликт. Особое внимание стоит остановить на

переплетении факторов конфликтогенности, присущих не только этим странам, но и всему африканскому материку. Это наличие тоталитарных и авторитарных режимов; противоречия социально-экономического характера; клановая этническая и конфессиональная рознь (может быть противостояние христианства и ислама было не определяющим в конфликте, но факт различия вероисповеданий противников присутствует); заключение мирных соглашений, которые являются в большинстве своём временной передышкой; частый переход противоречий в постоянные пограничные стычки или в войну на истощение. Главным признаком таких войн являются их непреодолимые последствия, что хорошо проявляется при рассмотрении войны за Огаден.

Также стоит остановить внимание на следующих концептуальных моментах. У Эфиопии и Сомали были разные цели, силы, служившие исполнительными системами, способы и средства реализации интересов. Если в конфликте за Огаден Сомали выступило агрессором, то Эфиопия оборонялась. Особо следует отметить факт, что обе стороны не смогли бы нанести друг другу такой урон, если бы не было влияния внешних факторов развития системы международных отношений того времени и участия в конфликте представителей двух мировых систем. Осознание своих желаний, необходимости получения и достижения определённой выгоды, вызовов реальности породило у акторов международных отношений того времени интересы, то есть субъективные формы выражения потребностей, которые воплотились на земле Восточной Африки. У каждого из участников кроме Эфиопии и Сомали были свои особенные цели, исполнительные системы, методы и средства. Главным же объяснением вовлечённости двух систем во время разрядки в данное противостояние является тот факт, что США и СССР не могли пойти на прямое противостояние, так как это могло бы привести к ядерному конфликту, который мог стать бы концом человечества. Поэтому необходимо было где-то реализовывать потенциал, устремления, амбиции, сохранявшие свою силу, нельзя было упускать возможности вмешаться в тот или иной регион несмотря на время разрядки. Кроме того, как известно, одной из положительных функций любого конфликта служит выброс эмоций, реализация накопленного недовольства и агрессивности из-за внутрисистемных проблем. Для двух сверхдержав эта функция была жизненно важной для сохранения строя, систем союзников; тем более, (хоть это и дороже) в каком-то отношении удобнее вести военные действия за пределами своих границ, не нанося урона экономике своей страны. Поэтому излюбленными местами столкновения двух систем мира ялтинско-потсдамского порядка стали Африканский, Латиноамериканский и Азиатский театр военных действий. Здесь уместно вспомнить распространённую гипотезу о том, что именно участие в локальных и ограниченных конфликтах «холодной войны» не привело СССР и США к «горячей войне». В плане динамики развития всей системы международных отношений следует отметить, что Огаден послужил своеобразной тренировкой для СССР перед вводом войск в Афганистан. Советско-американский обмен союзниками от Египта на севере до Судана на юге был беспрецедентен во время холодной войны, что объясняется геополитической и стратегической значимостью региона и, прежде всего, его выходом к Красному морю и Индийскому океану.

Хоть своеобразный центр геополитических амбиций стран мира после распада одной из систем потихоньку стал переходить с Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион, сегодня часть Африки под названием полуостров Сомали занимает известное место как при формировании внешнеполитических приоритетов единственной сверхдержавы, так и других стран, и остаётся важным постом в регионе, осо-

бенно ввиду присутствия Соединённых Штатов Америки в Персидском заливе, в Афганистане и событий 2011 года в Ливии, Сирии, Египте и в Арабском мире в целом. Поэтому, чтобы избежать многих нежелательных последствий, на всех уровнях следует учитывать значимость региона, не пренебрегать достигнутым (что, например, проявляется в том, что только Россия из постсоветских стран как-то достойно поддерживает отношения с африканскими странами; а многие, как, например, страны Центральной Азии, просто потеряли африканский вектор внешней политики) и проецировать аспекты его развития на различные ситуации, так как процессы регионализации и глобализации взаимосвязаны. Некоторые моменты с учётом культурно-цивилизационных различий и определёнными оговорками можно экстраполировать на любой регион: так противостояние М.С. Барре и Х.М. Менгисту в какой-то мере можно сравнить с продолжительным конфликтом лидеров элит Центральной Азии или участниками предвыборной гонки в США; аспекты участия стран региона Африки южнее Сахары в мировых блоках во время холодной войны легко переносятся на принадлежность и государств Центральноазиатского региона, и Юго-Восточной Азии, и различных частей Европы в нынешних военных образованиях и т.д. Мир на всём протяжении своего существования, а именно в XX и XXI веке, и в Африке развивается по одинаковым законам, любой регион, в том числе полуостров Сомали, занимает определённое место в геополитической картине мира и следует несмотря на желание или нежелание определённых групп современным тенденциям совершенствования общественно-политических и социально-экономических процессов. Хоть коммуникативно-прагматическая ситуация развития любого аспекта современной системы международных отношений нова каждый момент времени, у неё есть определённый культурно-исторический базис, к которому нужно обращаться для более правильного выбора вектора решения проблемы в той или определённой стране или регионе.

Литература

1. Боевые действия в Эфиопии: с декабря 1977 г. по ноябрь 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veterans.kz/index.php?p=189> [Дата обращения: 21.08.2012].
2. Войны на Африканском роге. Войны в Эфиопии и участие в них советских вооружённых сил. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/afrika/efiopia.php> [Дата обращения: 21.08.2012].
3. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_574/doc574a332x192.htm [Дата обращения: 21.08.2012].
4. Жирохов М., Заблотский А. Опалённые пески Огадена. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/afrika/ogaden/ogaden.html> [Дата обращения: 21.08.2012].
5. История внешней политики США. Учебное пособие / Под ред. Кукеевой Ф.Т. Алматы: КазНУ, 2007. 280 с.
6. Коллектив авторов. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М.: Триада-фарм, 2002. 494 с.

7. Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война. [Электронный ресурс]. URL: http://otvaga2004.narod.ru/publ_w4/015_total_war.htm [Дата обращения: 21.08.2012].
8. Огаденская война. [Электронный ресурс]. URL: <http://atlasmap.ru/index.php/western-africa/726-nigeria> [Дата обращения: 21.08.2012].
9. Огаденская война. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conflictologist.narod.ru/ogaden.html> [Дата обращения: 21.08.2012].
10. Окорочков А.В. Секретные войны Советского Союза: первая полная энциклопедия. М.: Яуза, 2008. 732 с.
11. Пастухов Е. «Чёрная дыра» Чёрной Африки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.continent.kz/2006/13/13.htm> [Дата обращения: 21.08.2012].
12. Розин А. Советское присутствие в Сомали, сотрудничество и разрыв Африки [Электронный ресурс]. URL: <http://alerozin.narod.ru/Somalia.htm> [Дата обращения: 21.08.2012].
13. Системная история международных отношений в четырёх томах. События и документы. 1918 – 2003. В 4 т. Т. 3: События. 1945 – 2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. 720 с.
14. Farer T.J. War clouds on the Horn of Africa: the widening storm. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1979. 183 p., maps
15. Korn D.A. Ethiopia, the United States and the Soviet Union. London: Croom Helm, 1986. 199 p.
16. The Ogaden War 1977 – 1978 [Online resource]. URL: <http://www.onwar.com/aced/data/oscar/ogaden1976.htm> [Дата обращения: 21.08.2012].
17. Woodward P. US foreign policy and the Horn of Africa. Hampshire: Ashgate Publishing Ltd., 2006. 178 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Boevye dejstviya v EHfiopii: s dekabrya 1977 g. po noyabr' 1979 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.veterans.kz/index.php?p=189> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
2. Vojny na Afrikanskom roge. Vojny v EHfiopii i uchastie v nikh sovetskikh vooruzhyonnykh sil [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/afrika/efiopia.php> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
3. DOGOVOR O DRUZHBE I SOTRUDNICHESTVE MEZHDU SOYUZOM SOVETSKIKH SOTSIALISTICHESKIKH RESPUBLIK I SOTSIALISTICHESKOJ EHFIOPIEJ [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_574/doc574a332x192.htm [Data obrashheniya: 21.08.2012].
4. ZHirokhov M., Zablotskij A. Opalyonnye peski Ogadena. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/afrika/ogaden/ogaden.html> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
5. Istoriya vneshnej politiki SSHA. Uchebnoe posobie / Pod red. Kukeevoj F.T. – Almaty: KazNU, 2007. – 280 s.
6. Kollektiv avtorov. Rossiya (SSSR) v vojnakh vtoroj poloviny XX veka. – M.: Triada-farm, 2002. – 494 s.
7. Murakhovskij V.I. Total'naya sotsialisticheskaya vojna [EHlektronnyj resurs]. URL: http://otvaga2004.narod.ru/publ_w4/015_total_war.htm [Data obrashheniya: 21.08.2012].
8. Ogadenskaya vojna [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://atlasmap.ru/index.php/western-africa/726-nigeria> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
9. Ogadenskaya vojna [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.conflictologist.narod.ru/ogaden.html> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
10. Okorochkov A.V. Sekretnye vojny Sovetskogo Soyuz: pervaya polnaya ehntsiklopediya. – M.: YAuzza, 2008. – 732 s.

11. Pastukhov E. «CHyornaya dyra» CHyornoj Afriki [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.continent.kz/2006/13/13.htm> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
12. Rozin A. Sovetskoe prisutstvie v Somali, sotrudnichestvo i razryv Afriki [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://alerozin.narod.ru/Somalia.htm> [Data obrashheniya: 21.08.2012].
13. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij v chetyryokh tomakh. Sobytiya i dokumenty. 1918–2003. V 4 t. T. 3: Sobytiya. 1945–2003 / Otv. red. A.D. Bogaturov. – M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2003. – 720 s.
14. Farer T.J. War clouds on the Horn of Africa: the widening storm. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1979. – 183 p., maps
15. Korn D.A. Ethiopia, the United States and the Soviet Union. – London: Croom Helm, 1986. – 199 p.
16. The Ogaden War 1977-1978 [Online resource]. URL: <http://www.onwar.com/aced/data/oscar/ogaden1976.htm> [Date of use: 21.08.2012].
17. Woodward P. US foreign policy and the Horn of Africa. – Hampshire: Ashgate Rublishing Ltd., 2006. – 178 p.